

Предисловие к рассказам. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Предисловие к рассказам. Василий Макарович Шукшин

ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Василий Шукшин из тех писателей, которые не просто нужны людям они им крайне необходимы. Народ и выдвигает таких, как он, из своей массы в критические периоды истории для самозащиты, самоспасения. Говоря так, не боюсь впасть в преувеличение. Ведь трудно представить, что было бы со всеми нами, ныне сущими, если бы во времена кровавой сталинщины, а потом все и вся разлагающей брежневщины – это же как-никак полвека! – в нашей стране не оказалось Андрея Платонова, Анны Ахматовой, Миколы Хвильевого, Михаила Булгакова, Миколы Зерова и вслед за ними Александра Солженицына, Варлама Шаламова, Григория Тютюнника, Василя Быкова, Василия, Шукшина и других русских, украинских, грузинских, литовских, белорусских (в каждой нации были свои подвижники) писателей, которые буквально спасали общество от нравственной деградации и морального вырождения. Без слова правды, которое несли, скажем, те же Солженицын или Шаламов и которое люди читали в подполье, таясь от "всевидающего глаза" и "всеслышащих ушей" целой армии сексотов и стукачей-любителей, мы могли бы и не проснуться духовно от звона самых громких колоколов Перестройки.

"Что с нами происходит?" – спросил себя и своих соотечественников Василий Шукшин в начале семидесятых годов, когда верховный правитель всему миру врал, что "дела в нашей стране идут, как никогда, хорошо". Хотя все видели, что идут они из рук вон плохо. Примерно тогда же Солженицын обратился к народу со своей знаменитой статьей-заповедью "Жить не по лжи", которая распространилась самиздатом и за перепечатку которой вполне можно было схлопотать приличный срок.

Еще раньше, так сказать, на заре застоя, Шукшин, видя стремительное падение нравов в обществе, крушение моральных устоев, категорически заявил: "Нравственность ость Правда". Этому он был верен до конца своих дней – и в литературе, и в кинематографе.

Менее всего хотелось бы мне, чтобы у читателя сложилось впечатление, будто я стремлюсь представить Шукшину таким метром, вещающим неопровержимые истины. Нет, сам он постоянно сомневался, мучительно размышлял о нашей жизни, задавал бесконечные вопросы самому себе, часто не находя на них удовлетворительные ответы. И многие его герои похожи на своего создателя – мятущиеся, нередко поступающие вопреки здравому смыслу, себе во вред. Но всегда писатель чтит в человеке искренность, прямоту, доброе начало. Даже в самом заблудшем своем герое он хотел видеть что-то хорошее, возвышающее его над прозой жизни. В этом смысле интересно свидетельство самого Шукшина по поводу его фильма "Ваш сын и брат" и рассказа "Степка", который лег в основу кинокартины. Непутевый деревенский парень Степан Воеводин подрался и получил три года. Оставалось совсем немного до конца срока, но он сбежал с места заключения. На вопрос милиционера, зачем он, дурак, это сделал, Степан бесхитростно ответил: "Соскучился. Охота было хоть разок пройтись по деревне. Весна пришла – совсем измучился... Сны замучили – деревня снилась". В самом деле, не дурак ли парень? Шукшин говорит: "Он, конечно, дурак, что не досидел три месяца и сбежал. Не сбежал снова воровать и грабить. Пришел открыто в свою деревню, чтобы вдохнуть запах родной земли, повидать отца с матерью. Я такого дурака люблю. Могуч и властен зов Родины, откликнулась русская душа на этот зов – и он пошел". И писатель, и читатель не сомневаются, что из этого оступившегося парня будут люди, что он будет трудиться на этой земле, к которой так прикипел душой.

А вот еще один "дурак" или, как еще их называл сам Шукшин, "чудик" из рассказа "Материнское сердце" – Витька Борзенков. Надумал он жениться. Поехал на базар в районный городок. Продал сала на сто пятьдесят рублей. Решил немножко отметить это событие. Выпил стакан-другой пива. Тут и подвернулась симпатичная девица. Ей хотелось опохмелиться, и Витька угостил незнакомку. Как-то так вышло, что они решили еще добавить, девка пригласила парня к себе домой. Поздним вечером Витька опомнился под каким-то забором, с тяжелой головой и, конечно, без денег. Со зла, что его так элементарно облапошили, парень на оставшуюся в записке десятку выпил и подрался возле буфета с какими-то алкоголиками. Двоих уложил бляхой матросского ремня, потом еще и милиционера, который бросился разводить дерущихся. Следствие всего этого – уголовное дело. Виноват Витька по всем статьям. На трезвую голову он все прекрасно понимает: заслужил. И только его

Предисловие к рассказам. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
мать не может с этим примириться. Ведь хлопец-то хороший, роботящий, добрый. Он ее и кормилец, и защитник. И мать идет по инстанциям просить о снисхождении к ее неразумному дитяти. Что удивительно: доводы простой крестьянки, что не надо строго судить сына, ее открытое сердце, чистота помыслов почти убеждают и строгих милицейских начальников, и прокурора. Она все свои душевные силы мобилизовала на спасение сына. Совершенно потрясая ее, может быть, последний аргумент, обращенный к Витьке.

"А шло вот чего... – мать зашептала: – Возьми да в уме помолись. Ничего, ты – крещеный. Со всех сторон будем заходить".

Тут в самый раз сказать об отношении В. Шукшина к главному герою его произведений – крестьянину, вообще к селу. В самое неподходящее для открытых дискуссий время – время тотального догматизма в общественных науках – он полемизировал с известным марксистским положением об "идиотизме сельской жизни". И в художественных произведениях, и в публицистике, и в кинематографе Шукшин доказывал несостоятельность этого утверждения. "Крестьянство должно быть потомственным, – писал он еще в 1966 году. – Некая патриархальность, когда она предполагает свежесть духовную и физическую, должна сохраниться в деревне. Позволительно будет спросить: а куда девать известный идиотизм, оберегая "некую патриархальность"? А никуда. Его нет. Духовная потребность в деревне никогда не была меньше, ниже, чем в городе".

Все шукшинские "чудики" – это в сущности люди с той самой неудовлетворенной духовной потребностью. Отсюда и их чудачества, иногда совсем невинные, иной раз – на грани нарушения закона и даже за этой гранью.

Вспомним хотя бы того же Степана Воеводина, который так истосковался по родной деревне, по отцу с матерью, по друзьям, что рванул домой, не дожидаясь близкого окончания срока. И, естественно, ни за что ни про что заработал себе еще пару лет заключения. Но при всем том его проступок говорит как раз о его доброй душе, о его, если хотите, духовном потенциале, который непременно раскроется в нормальных, человеческих условиях жизни.

Или возьмем одного из, так сказать, невинных "чудиков". Таков колхозный шофер Моня Квасов из рассказа "Упорный". Вычитал Моня "в какой-то книжке, что вечный двигатель – невозможен". И не поверил. Почему, собственно, невозможен? И начал морочить голову себе и другим. Сделал свои расчеты – все получается. Решил, однако, то ли проверить себя еще раз, то ли похвастаться. Пошел к инженеру – тот сказал: "Бредятину".

Показал чертеж учителю физики местной школы – ответ приблизительно такой же. Как сговорились. Нет, Моня им – и всем! докажет. Вернулся домой, заперся в сарае и целый день до позднего вечера мастерил свой вечный двигатель.

Но ничего не вышло. Моня признал, наконец, свое поражение. Перенес его хоть и тяжело, но по-философски спокойно.

Конечно, это будет ему урок. Но можно не сомневаться, что если этот парень возьмется за что-то дельное, то непременно добьется успеха – тут уж ему помогут его упрямство, пылливость, энергия. Разве не такие вот упрямцы и сделали все великие открытия и изобретения?

Часто всякие казусы с героями Шукшина случаются тогда, когда они попадают из деревни в город, где они чувствуют себя не в своей тарелке. Но писатель никогда не противопоставлял село городу. Наоборот, считал, что город должен поделиться с селом своими знаниями, техникой, культурой – тем, что он сам нажил за счет крестьянина и к чему так тянутся сельские жители. Это именно та духовная потребность, о которой постоянно и настойчиво говорил Шукшин.

Чем, как говорится, берут за душу произведения Шукшина? Сам крестьянский сын, он не только знал во всех тонкостях сельскую жизнь, он чуял ее сердцем, всем естеством своим, потому так естественны его герои, правдивы каждым своим поступком, жестом, речью. А еще – болью, которой пронизаны едва ли не все творения писателя. Болью за человека – за его неудавшуюся судьбу ("Залетный"), поправленное достоинство ("Обида"), горе, с которым никто не может разминуться на этом свете ("Горе"),

Предисловие к рассказам. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Сколько в русской, украинской, во всей мировой литературе написано – наверное, сотни тысяч страниц – о смерти и горе одиночества, которое она несет людям. И как написано! Но вот Василий Шукшин создает небольшой рассказ, который так и называется – "Горе". И – потрясает читателя. Вся-то история, рассказанная писателем, обыкновенная, житейская. Умерла у старика Нечая жена, похоронил он ее. А вот прийти в себя от свалившейся беды не может. Ночами выходит на огород и "разговаривает" с покойницей. Это уже говорит не человек сама боль людская, горе человеческое.

Потеря жены оказалась для старика просто катастрофой. Он признается ей, что хотел даже откопать ее; бывают, мол, случаи, когда человек засыпает, а все думают, что он умер...

Соседний мальчишка невольно подслушал "разговоры" старика и, "потрясенный", позвал своего деда, и тот, увещевая и попрекая Нечая ("Изведешься, и все. И сам ноги протянешь. Терпи..."), увел горемыку к себе.

Автор ничего не говорит о прошлой жизни Нечаев, но это легко прочитывается между строк: жили они в мире и добром согласии, в глубоком уважении друг к другу.

Потому и горе старика такое безысходное, и боль такая неумная.

Рассказ "Горе" – это подлинный шедевр. И написать его мог только человек, чувствующий чужую боль сильнее, нежели свою.

"Каждый настоящий писатель, – заметил как-то Василий Шукшин, конечно же, психолог, но сам больной".

Больной теми вопросами, которыми больны его современники.

Дела человеческие, считал Василий Макарович, должны быть в центре внимания художника – только тогда он может исполнить свою миссию.

На Украине Шукшина читают и почитают с первых его шагов в литературе.

Но жил у нас человек, который, может быть, как никто другой, понимал и любил Василия Макаровича. В сущности они были люди одной судьбы. Даже их биографии поразительно похожи. И тот, и другой росли сиротами – их отцов погубила сталинщина. Оба служили в Морфлоте радистами. Экстерном сдавали экзамены за среднюю школу. Потом преподавали русскую литературу в вечерней школе. Оба стали выдающимися мастерами своих литератур.

Этот человек – Григор Тютюнник. Когда умер Шукшин, он положил к гробу побратима огромный букет украинских чернобривцев. Позже написал прекрасную статью о безвременно ушедшем писателе – "Светлая душа".

Они не были лично знакомы: как-то так случилось, что их пути – и в Киеве, и в Москве – ни разу не пересеклись.

После похорон от жены Шукшина Григор узнал, что Василий Макарович очень заинтересовался его книгами.

В 1978 году Григор в письме к своей переводчице в Москве Н. Дангуловой сообщил: "Вышел В. М. Шукшин. Такая милая книжка". Эту книгу, куда вошли повесть "Калина красная" и много рассказов, перевел на родной язык Тютюнник. Я не знаю других переводов Шукшина на украинский. Работа же Григора просто блестящая – впечатление такое, что русский писатель писал по-украински.

Много общего было в этих писателях – и в характерах, и в книгах.

Но главное – они солидарны были во взглядах на творчество: только правда – вот первая и последняя заповедь художника. Многие их мысли как будто высказаны одним человеком.

"Хочешь быть мастером, – писал Шукшин, – махай свое перо в правду. Ничем другим больше не удивишь".

А Гр. Тютюнник утверждал: "Их (читателей) надо мучить правдой, хотя они боятся

Предисловие к рассказам. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
ее и не хотят взять в душу".

Свою статью о Шукшине Григор закончил знаменательными словами: "Из любви и боли рождается писатель – иного пути у него нет".

Но надо сказать, что при всем сходстве и личных судеб, и творческих принципов Василий Шукшин и Григор Тютюнник – писатели разные. Первый явил миру характеры и жизнь глубоко русские, а второй подлинно украинские. Этим они и интересны прежде всего.

Каждый художник – сын своей земли и своего времени.

И уже только природой отмерянный талант да мужество позволяют немногим из них вырваться за пределы родных просторов и шагнуть в будущее. Василий Шукшин – среди тех немногих. И сегодня так же тревожно, как и двадцать лет назад, звучит его голос: "что с нами происходит?".

Анатолий Шевченко

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!